На анкету «МН» отвечает пианист и педагог ВЛАДИМИР КРАЙНЕВ

Россия – родина завалинок

Московские новости. – 1998. – 25 окт. – с. 15.

АЛЕКСЕЙ САЗОНОВ

О СТРАХАХ XXI ВЕКА

Человечество всегда чего-нибудь боялось и всегда с чем-нибудь боролось. Главный людской страх — страх смерти и болезней, которые вызывали мор. Со временем мы научились справляться с чумой, оспой, туберкулезом, но теперь боимся СПИДа и вирусов, которые еще не изучены. Как видите, страхи не исчезают и не появляются, они видоизменяются. Я не думаю, что в XXI веке к старым страхам добавятся новые.

Другое дело — выражение страха в искусстве. Если говорить о современной музыке, то я бы сказал, что в ней царит не столько страх, сколько безысходность. Человеческая жизнь по своей сущности — безысходна. Человек вышел из тлена и в тлен должен возвратиться. Конец XX века в музыке идет, безусловно, под знаком Альфреда Шнитке, причем не только в России, но и во всем мире. В новом столетии чувство безысходности в музыке сохранится, но я уверен, что обязательно родится композитор (а может быть, он уже родился), который пойдет дальше. Если мы посмотрим на историю, то увидим, что всегда в начале веков рождались гении, которые смотрели на мир очень светло. Возьмите Моцарта, у него 700 с лишним сочинений и никакой трагедии. Он даже Дон-Жуана в пропасть затащил очень радостно. У нас в начале века появился Прокофьев. Я уверен, что и сейчас кто-то уже растет. Он будет смотреть на новый век новыми глазами.

О БОГЕ И АТЕИЗМЕ

Я не думаю, что и вера, и безверие связаны с научными открытиями. Бог — явление духовное, а не физическое. Сегодня обращаться в веру, ходить в секты стало очень модно. У людей отобрали идею «светлого будущего», и они стремятся чем-то заполнить образовавшуюся пустоту. Я категорически против замкнутых, фанатических религиозных образований. Для меня они то же, что и комсомольские ячейки. Из того, что группа людей объединяется определенными догматическими обязательствами перед другой группой, ничего хорошего выйти не может.

Наша жизнь с каждой минутой становится все более напряженной. Стрессам, повседневности, быту люди смогут противопоставить только внутренний мир, обращение к чему-то высшему. Причем жителям больших городов это обращение осуществить гораздо труднее, чем жителям провинции. Стиль жизни центров суетлив, здесь всегда — некогда. Некогда углубиться в свое я, понять и познать себя и уже через себя прийти к Богу.

Я недавно играл концерт Шнитке. В этой музыке выражено противостояние земного и Божественного. Там есть все — и «Господи, помилуй!», и вопли, и массовая истерия. Но все это уходит. Остается одинокое существование души, обращенной к Богу. Так и в жизни. Если человек сам не придет к божественному, ничего ему не поможет.

С искусством вообще все просто. Если оно бездуховно и в какой-то своей ипостаси не обращено к Богу, оно жить не будет. Музыка должна освящаться духом, которым владеет музыкант и который он хочет передать другим. В противном случае появляются (обожаю это выражение) «справедливо забытые шедевры». Они могут быть интересны в плане языка, краски, но в них слышно, что это — эксперимент, не помноженный на духовность, а возможно, просто отписка усталого гения.

Когда мы творим, мы всегда обращаемся к Богу. Я, во всяком случае, стараюсь с Ним поговорить. Когда я в хорошем физическом состоянии, то у меня это получается. Я знаю. Получается, но не всегда, а всегда этого быть не может.

О ЖЕСТОКОСТИ

По-моему, мы возвращаемся в начало эпохи человечества, когда оно еще не было собственно человечеством и когда цена человеческой жизни равнялась нулю. И что самое страшное, это возвращение происходит на фоне невероятного, уникального технического прогресса. Сегодня не только у нас, в бывшем Советском Союзе, а везде, во всем мире за жизнь человека не дают ни копейки. Люди подчинены невероятному темпу жизни, и это — один из аспектов безмерной жестокости. В бешеном круговороте дел некогда думать. А когда не думаешь, становишься безразличным к страданиям других, становишься жестоким.

Я думаю, что дальше будет все хуже и хуже. Ритм жизни только на моем полувеку увеличился в десятки раз. Не успел оглянуться, а ты уже на другом материке. Сделал наспех одно — нужно делать другое. Подумал о чем-то, что-то пообещал и забыл, а ведь это тоже жестокость. Ты поддержал человека, повел за собой, потом у тебя не оказалось на него времени, а он-то надеется, он ждет. Вот вам тоже пример жестокости. У людей на доброту нет времени.

О ПОПЫТКАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ КОММУНИЗМА

Идея коммунизма сама по себе изумительная. Смотрите, кто только не пытался осуществить ее в жизни. Но человеческая сущность (от слова «сучность») настолько мерзка в общей своей массе, что коммунистические идеалы реальны лишь в отгороженной от всего мира маленькой коммуне. Коммунистическое общество можно построить, если бы люди согласились быть действительно друзьями, товарищами и братьями. Но этого не будет. Мы никуда не денемся от зависти, злости, ненависти. Социальный уклад упирается не в экономическую систему, а в человека, индивида. А он — индивид — нехороший, ох какой нехороший. У каждого из нас есть свои душевные гадости, которые не дают нам нормально жить в обществе. Поэтому-то общество, в котором мы живем, — не нормальное. Народ, которого мордовали и мордуют, не может быть нормальным, он не может построить ничего нормального. Нам мешает привычка жить под невероятным гнетом, с опущенными плечами.

"Наш менталитет все-таки массовый. Мы любим выходить на демонстрации, любим петь хором. В России всегда сидели на завалинках, собирались около калиток... Все вместе собирались и пели. К этому обязательно вернутся".

Думаю, что интерес к раю земному в дальнейшем возможен, даже могут быть попытки его построить. Только ведь все опять начнется с передела собственности, а собственность никто не отдаст. Никогда не было, чтобы люди добровольно расставались со своей собственностью. Значит, опять кровь? А сейчас способы уничтожения людей совершенны, как никогда. Я не думаю, что сейчас была бы возможна такая идея, ради которой одно большое количество людей уничтожило другое большое количество людей и построило на короткий период времени так называемое идеальное общество, чтобы потом все вернулось на круги своя. Не думаю.

Но социализм имел преимущество в отношении музыкальных жанров. Была массовая песня, которая нравилась людям, которая позволяла почувствовать единение. Наш менталитет все-таки массовый. Мы любим выходить на демонстрации, любим петь хором. В России всегда сидели на завалинках, собирались около калиток. Парни ходили с баянами, хорошо одетые девчата лузгали семечки. Все вместе собирались и пели. К этому обязательно вернутся.

О ДИКТАТУРЕ И ДИКТАТОРАХ

В нашей стране реставрация диктатуры возможна. Если народ идет работать в шахты, не получая за это денег, то у нас все возможно.

А на Западе законы продуманы таким образом, что любые проявления диктата, фашизма в масштабах государства просто невозможны. Там действительная демократия. Люди придерживаются законов, которые написаны. Хотя, безусловно, есть и исключения.

О ДЕМОКРАТИИ

А кто теперешние демократы, не мы же с вами? Теперешние демократы — бывшие оголтелые коммунисты. Методы и интеллект не изменились, хотя на их табличках написано «демократ». Вот в Киеве на реконструкцию Крещатика потратили миллионы долларов. Но так ли необходимо было заниматься фасадом, когда за ним начинаются «зияющие высоты»? Другое дело — реконструкция в Москве. Лужков творит чудеса, но у него вся Москва оплачена. Спросите в любой отрасли — там получают деньги.

О МУЖЧИНАХ И ЖЕНЩИНАХ

Мне кажется, что проблемы в отношениях между мужчиной и женщиной происходят опять-таки из-за невероятного темпа жизни. Та романтика ухаживания, которая была в 60-х годах, навсегда ушла в прошлое. Сейчас и в голову никому не придет следовать Домострою в плане секса. Я не знаю, хорошо это или плохо. Мне кажется, что отношения становятся проще и легче. Но я верю, что настоящая любовь и в будущем будет основываться в первую очередь на трогательных, доверчивых чувствах, заботе.

Сегодня женщины у нас становятся мужикоподобными. Я имею в виду не внешность, а внутренний мир, эмоции, мышление. Если раньше у нас были Юдина, Гринберг и еще несколько женских «мастодонтов», то сейчас очень много молодых исполнительниц, которые ни в чем не уступают мужчинам-исполнителям именно в мощи художественного высказывания. Но в общей массе женщины не предназначены для искусства. Им мешает физиология. Часто карьера сильных девочек заканчивается с появлением семьи, рождением ребенка. Есть, правда, исключения, например Марта Аргерих, которая рожала детей, выходила с ними на сцену — и как играла! Женщину жизнь гораздо легче выбивает из колеи. Ее сильно подрывают неудачи в личной жизни.

О ЦЕННОСТЯХ В ЖИЗНИ

Я бы поставил на первое место творческие достижения. Для человека, который занимается искусством, это действительно источник радости. Если сказать об этом слесарю, он вас не поймет: «Да вы что? Выточить новую гайку — главная радость в жизни?»

На втором месте для меня стоит познание мира. Это доставляет мне истинное наслаждение.

Третьим бы я назвал счастливую, хорошую семью, потому что без семьи, без хорошего тыла чего-то достичь в творчестве очень тяжело.

ДОСЬЕ «МН»

КРАЙНЕВ Владимир Всеволодович родился 1 апреля 1944 г. в Красноярске. В 1967 году окончил Московскую консерваторию по классу фортепиано у Станислава Нейгауза (в 1962 – 1964 гг. занимался у Генриха Нейгауза), в 1969-м – аспирантуру. Лауреат международных конкурсов пианистов: в Лидсе (1963), им. Виана да Мота в Лиссабоне (1964), лауреат первой премии по фортепьяно на 4-м конкурсе им. Чайковского (1970).

На вопросы «МН» отвечали: Михаил Горбачев, Марк Захаров, Иегуди Менухин, Александр Яковлев, Владимир Войнович, Татьяна Толстая, Станислав Лем, Нэнси Сифер, Александр Бовин, Василий Аксенов, Юрий Рыжов, Виталий Гольданский, Виктор Астафьев, Александр Кушнер, Мстислав Ростропович, Борис Стругацкий, Николай Амосов, Даниил Гранин, Андрей Воробьев, Александр Янов, Фазиль Искандер, Георгий Владимов, Саулюс Сондецкис, Чингиз Айтматов, Владимир Спиваков, Аскар Акаев, Федерико Майор, Виктор Ерофеев, Евгений Велихов, Олег Табаков, Лариса Латынина, Григорий Бакланов, Александр Тубельский, Ион Друцэ, Наталья Нестерова, Михаил Ульянов, Алла Демидова, Кир Булычев, Юлий Крелин, Евгений Ямбург, Лев Разгон, Фредерик Форсайт.

Крайнев Владимир Всеволодович

85.10.98